

11 сент. 2000.

Моск. Комсомольцы - 2000. 11 сент. - с. 7

СКАНДАЛ

Не успели утихнуть страсти по Большому, как грозные облака вновь заволокли балетный горизонт. На этот раз скандал разворачивается вокруг имени Анны Павловой.

В Москву собираются перевезти прах великой балерины, а также ее супруга, Виктора Дандре, и перезахоронить на Новодевичьем кладбище. Это делает недавно оформившийся и мало кому известный Фонд милосердия имени Павловой. Когда-то этот фонд создала сама балерина, где она вела колоссальную благотворительную деятельность, но в 1929 году фонд перестал существовать. И вот теперь он вновь возрожден, а его первой милосердной акцией станет перезахоронение праха Павловой.

"Исполняется последняя воля великой русской балерины... И 14 сентября в 13.00 она будет перезахоронена на Новодевичьем кладбище", — сообщает Фонд милосердия.

Почему Павлова будет перезахоронена в Москве? Ведь с этим городом ее ничто не связывало. Она родилась в Петербурге, танцевала на Мариинской сцене, здесь добилась первых успехов, в 1914 году покинула Россию, и с тех пор ее искусство принадлежит всему миру. Откуда вдруг стало известно о последней воле балерины быть похороненной на родине? У нее нет наследников, которые могли бы вступить за ее прах, нет и завещания, где бы было юридически закреплено это желание.

Интерес к праху Павловой был всегда. Сначала, в 60-е годы, за ним охотилось Министерство культуры СССР. В начале девяностых, после выхода на Западе сенсационной биографии Павловой, написанной голландцем Томассеном, в которой он утверждал, что Павлова мечтала лечь в родную землю, тема перезахоронения вновь стала актуальной. К тому же Томассен обратился к России с письмом-просьбой о перезахоронении. Но тогда вся балетная элита Петербурга высказалась против этого предложения. Наталия Дудинская, Константин Сергеев, Олег Виноградов, Вера Красовская обратились к тогдашнему министру культуры Наталье Дементьевой с просьбой не трогать прах Павловой.

цветы. Нишей ниже — такая же урна, но из зеленого оникса: "Виктор Дандре 5-2-44". Они неразлучны и после смерти — великая русская балерина и спутник ее жизни, импресарио, муж.

В 1928 году в интервью американскому журналу "Данс мэгззин" Анна Павлова сказала:

"Пробыв короткое время в Англии, я скоро поняла, что эта страна — мой духовный дом. Только здесь смогла я обрести абсолютное отдохновение и покой, здесь я могу скрыться от суматохи и суеты, здесь могу уединиться с моими лебедями. Стало быть, именно в Англии нашла я наконец после долгих поисков и разочарований идеальное, по моим ощущениям, место. Во всем мире, чувствую я, не может быть другого дома, приносящего такое спокойствие и удовлетворение, как мой дом, в двух шагах от одного из величайших городов мира".

Это об "Айви хаус", что переводится, как "Дом в плюще", который Павлова и Дандре сначала арендовали, а потом так влю-

новился на этом".

Вот так родилась идея последнего пристанища балерины в "Саду отдохновения", переименованном теперь в "Сад памяти". Поскольку Павлова умерла, не оставив завещания, Дандре стал ее законным душеприказчиком. В своем собственном завещании, в пункте 4, он записал:

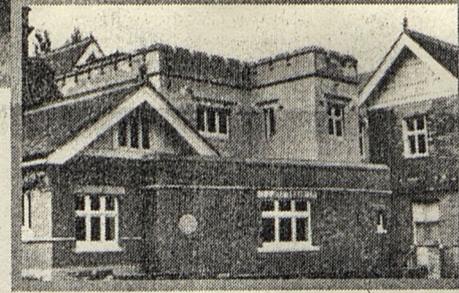
"Я наделяю своих поверенных правом дать согласие на перемещение праха моей жены, а также, если они сочтут это целесообразным, моего собственного праха в Россию, если в любое время российское правительство или власти значительной российской провинции или города пожелают этого перемещения и предоставят удовлетворительные гарантии, что праху Анны Павловой будут отдаваться почести и уважение, которых он достоин".

Поверенные — это правление "Лондон кремейшн компани", владельцы крематория "Голдерс грин". Согласно пункту 3 того же завещания именно в распоряжение этой

ОЖОТА

ЗА ПРАХОМ ВЕЛИКОЙ БАЛЕРИНЫ

Примерно в то же время, в начале девяностых, в околобалетных кругах объявилась одна предприимчивая дама — Валентина Жиленкова. Какое-то время она работала в Большом театре, а затем во времена всеобщей перестройки ей вздумалось создать театр им. Анны Павловой. А заодно перенести под крышу этого театра и прах балерины. Под строительство театра была выделена земля на Шереметьевской улице, объявлен конкурс на лучший проект здания. Но потом все это завершилось жалким концертом в честь Павловой. Театр исчез, но появился русско-славянский комитет под руководством все той же Жиленковой. И он испарился, а на свет народился Фонд милосердия все с той же дамой во главе.

Получить какую-либо информацию о предстоящем перезахоронении у Фонда милосердия оказалось невозможно. "Все вопросы вы сможете задать на пресс-конференции, предшествующей перезахоронению", — сказали там. "Почему такая секретность?" — "Это наша коммуникационная политика", — ласково ответил девичий голос в телефонной трубке. Вот это да! До таких словесных попыток даже в Минобороны еще не доросли.

Но как стало известно "МК", в Лондоне пока не готовы к передаче России праха Павловой.

Прах покоится в крематории "Голдерс грин" и тщательно охраняется. Бесконечными рядами вдоль стен тянутся ниши с урнами. В одной из них белый мраморный кубок с надписью на русском и английском: "Анна Павлова 23-1-31". Рядом фарфоровые статуэтки балерины и лебедей, живые

бились в него, что купили. В особняке сейчас располагается "Университет Мидлсекса", где учат актерскому мастерству и танцу. Павлова, наверное, была бы рада, знай, что дом, откуда она выезжала на гастроли по всему миру, где репетировала сама и давала мастер-классы другим, по-прежнему служит искусству.

Павлова умерла 23 января 1931 года в Гааге. Элен Джек, главный библиотекарь лондонской Королевской академии танца, обращает внимание на то место в книге Виктора Дандре "Анна Павлова в искусстве и жизни", где говорится о трагических часах похорон Павловой.

"В 7.30 утра мы принесли гроб из отеля в часовню католического монастыря, где тело оставалось до переезда в Англию в ожидании решения вопроса о месте погребения, — пишет Дандре. — Это был трудный вопрос, который мне предстояло решить. Многочисленная русская колония в Париже хотела, чтобы Павлову похоронили в этом городе, но я лично пожелал, чтобы это произошло в Англии. Я знаю, как любима Павлова в Англии, я знаю, что в любом случае в течение жизни этого поколения она не будет забыта и на ее могиле всегда будут живые цветы... Мое великое желание состояло в том, — продолжает Дандре, — чтобы Павлову похоронили недалеко от дома, где она провела 20 лет своей жизни и который так любила. Наилучшее место в Лондоне — это "Сад отдохновения", принадлежащий крематорию "Голдерс грин". Павлова не однажды высказывала свое одобрение принципу кремации, и после совета с друзьями и с православным священником я оста-

компания Дандре оставил оба праха "навечно". Что это значит? Один из директоров "Лондон кремейшн компани" — Харви Томас, поясняет: "Это значит, что, по его завещанию, у нас есть право "дать согласие" на перемещение праха, если мы сочтем это целесообразным".

— Нам нужно получить все гарантии безопасности, почестей и уважения к праху, — говорят в "Лондон кремейшн компани" — Пока же окончательно договориться об этом не удалось. Кроме того, остаются нерешенными некоторые детали, касающиеся финансовой стороны, установления мемориальной доски, приглашения на церемонию гостей.

На вопрос "МК", обращенный к Министерству культуры России, знают ли там о предстоящем перезахоронении и как к этому относятся, в отделе общественных связей ответили: "Министерство культуры пока только рассматривает эту тему". И не может сообщить, кто будет принимать участие в церемонии перезахоронения. А что касается объявленной даты — 14 сентября, то, по мнению Минкультуры, все это случится несколько позже. В общем тайна, покрытая мраком неизвестности. Как неизвестно и другое, кто будет оплачивать расходы, связанные с перезахоронением. А они немалые — несколько тысяч фунтов стерлингов.

Владимир КОТЫХОВ;
Владимир СИМОНОВ, соб. кор. "МК", Лондон.

P.S. Когда верстался номер, по каналам ИТАР-ТАСС пришло сообщение из Лондона, в котором говорится, что перезахоронение праха Павловой в Москве на Новодевичьем кладбище откладывается. Нужно решить ряд практических вопросов, в частности, связанных с транспортировкой праха, что займет несколько месяцев. Странно, почему, не решив все эти вопросы, российская сторона поспешила объявить о дате перезахоронения. И почему все, что связано с перезахоронением русской балерины, Россия узнает из Лондона, а не из Москвы.